

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1101
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1101

СОДЕРЖАНИЕ

- 347-351 Зимовка индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в Алматинской области и исправление ошибки, связанной с её встречей. А. И. БЕЛЯЕВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 352-356 Образование гнездовой пары бургомистром *Larus hyperboreus* и морской чайкой *L. marinus* на севере Новой Земли. И. А. МИЗИН
- 357-362 Видовой состав и межгодовая динамика численности гнездовых колоний водоплавающих птиц на мелководье Рыбинского водохранилища. Д. В. КУЛАКОВ, А. В. КРЫЛОВ
- 362-363 Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* – новый вид-воспитатель глухой кукушки *Cuculus saturatus* в Восточной Европе (Пермская область). И. В. КУЗИКОВ
- 363-364 Встречи белощёких казарок *Branta leucopsis* на севере Белоруссии. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 364-367 Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus* – новый вид в орнитофауне Белоруссии. И. Э. САМУСЕНКО
- 367 Гнездование ушастой совы *Asio otus* на кладбище Ахун-Баба в окрестностях Дашховуза (Туркменистан). Г. В. БОЙКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1101

CONTENTS

- 347-351 Wintering Indian pond heron *Ardeola grayii* in Almaty region and correcting errors related to the definition of the birds. A. I. BELYAEV, N. N. BEREZOVIKOV
- 352-356 A glaucous gull *Larus hyperboreus* and great black-backed gull *L. marinus* form pair and breed successfully in the north of Novaya Zemlya. I. A. MIZIN
- 357-362 Species composition and annual dynamics of the number of breeding colonies of waterfowl in the shallows of the Rybinsk Reservoir. D. V. KULAKOV, A. V. KRYLOV
- 362-363 The greenish warbler *Phylloscopus trochiloides* as a new host for the oriental cuckoo *Cuculus saturatus* in Eastern Europe (Perm Oblast). I. V. KUZIKOV
- 363-364 The records of the barnacle goose *Branta leucopsis* in the north of Belarus. V. V. IVANOVSKY
- 364-367 The pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmeus* – a new species in Belarus bird fauna. I. E. SAMUSENKO
- 367 Breeding of the long-eared owl *Asio otus* in the cemetery Akhun Baba in the vicinity of Dashhowuz (Turkmenistan). G. V. BOYKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Зимовка индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в Алматинской области и исправление ошибки, связанной с её встречей

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики, Талдыкорганская противочумная станция, ул. Таулсыздык, 104, г.Талдыкорган, 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 января 2015

В конце 2014 года нами было опубликовано сообщение о встрече 13 и 24 декабря 2014 кваквы *Nycticorax nycticorax* на прудах-отстойниках у города Талдыкорган Алматинской области (Беляев, Березовиков 2014). Однако после публикации выяснилось, что в определении мы ошиблись, так как за молодую квакву приняли внешне похожую особь индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в зимнем наряде (рис. 1-2).

Рис. 1. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Пруды-отстойники у города Талдыкоргана. 13 декабря 2014. Фото А.И.Беляева.

В течение последних 5 лет эту цаплю уже дважды видели и фотографировали на озере-отстойнике Сорбулак в 60 км севернее города Алматы: 16 июля 2009 (Коваленко, Дякин 2009) и 7 декабря 2013 (Белялов, Федоренко 2013). Если в первом случае это была летняя взрослая птица и определялась легко, то во втором случае диагностика цапли в зимнем оперении вызвала немало затруднений. Дело в том, что зимняя *A. grayii* очень похожа на китайскую белокрылую цаплю

A. bacchus и достоверно их различить в природе весьма сложно, а зачастую и невозможно из-за отсутствия в определителях надёжных визуальных признаков. Усложняют определение и возрастные особенности окраски этих птиц, которые пока плохо известны.

Рис. 2. Повторно встреченная зимующая индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Талдыкорган. 24 декабря 2014. Фото А.И.Беляева.

Рис. 3. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Сорбулак. 7 декабря 2013. Фото О.В.Белялова.

В процессе определения прудовой цапли, снятой у Талдыкоргана, нами были просмотрены десятки фотографий этих птиц в интернете, их изображения и описания в доступных определителях птиц Южной

Рис. 4. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Сорбулак. 7 декабря 2013. Фото О.В.Белялова.

Рис. 5. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii* с озёрной лягушкой *Rana ridibunda* в клюве.
Сорбулак. 7 декабря 2013. Фото О.В.Белялова.

Рис. 6. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Пруд-отстойник у Талдыкоргана.
1 января 2015. Фото А.И.Беляева.

Рис. 7. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Пруд-отстойник у Талдыкорган
а. Слева – 4 января, справа – 18 января 2015. Фото А.И.Беляева.

и Юго-Восточной Азии. Лишь в одном из них (Grimmett *et al.* 2006) мы нашли рисунки, показывающие визуальные различия этих цапель: продольные пестрины на шее и груди у *A. bacchus* черноватые, тогда как у *A. grayii* они в большинстве своём светло-бурые. Сфотографированная у Талдыкоргана цапля характеризуется как раз светло-бурыми пестринами на груди и по этому признаку более соответствует *A. grayii*. Сходна она и с декабрьской *A. grayii*, отмеченной на Сорбулаке (рис. 3-5). Кроме того, в пользу *A. grayii* свидетельствует и распространение

этих цапель. Ближе всего к Казахстану находится ареал *A. grayii*, занимающий весь Индостан, тогда как *A. bacchus* живёт гораздо дальше – в странах Юго-Восточной Азии.

В заключение отметим, что после двух встреч 13 и 24 декабря 2014, эту цаплю на том же пруду наблюдали и фотографировали ещё 27 декабря 2014, 1, 4 и 18 января 2015, что свидетельствует о том, что птица осталась здесь на зимовку (рис. 6-7). Этому благоприятствовала тёплая погода во второй половине декабря и в январе, когда стояли ясные солнечные дни с температурами до минус 1°C, иногда с оттепелями до плюс 8°C. К тому же множество серебряных карасей *Carassius gibelio*, живущих на незамерзающих прудах, обеспечивает цапле достаточное количество пищи, а редкое посещение прудов людьми, особенно охотниками – относительный покой. В предыдущие две зимы индийская прудовая цапля здесь определённо не зимовала, так как этот водоём нами регулярно посещался (Беляев и др. 2014).

Очередное зимнее нахождение *A. grayii* на юго-востоке Казахстане, несмотря на всю необычность этого явления, позволяет предполагать, что это уже далеко не случайные залёты. Трудно представить, чтобы теплолюбивая южная птица, к тому же характеризующаяся осёдлостью, летела зимовать на север в районы с неустойчивыми, а порой и суровыми зимними условиями. Не исключено, что индийская прудовая цапля уже гнездится где-то на рисовых чеках и заболоченных участках в поймах рек Или и Каратала или в синьцзянской части сопредельного Китая.

Выражаем признательность коллегам, принявшим участие в обсуждении видовой принадлежности этой цапли, а О.В.Беляеву – за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Беляев А.И., Березовиков Н.Н. 2014. Кваква *Nycticorax nycticorax* – новый зимующий вид в авифауне Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1089): 4183-4185.
- Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Беляев И.А. 2014. Зимующие птицы города Талдыкоргана (Алматинская область, Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (999): 1460-1485.
- Белялов О.В., Федоренко В.А. 2013. Первая зимняя встреча индийской прудовой цапли (*Ardola grayii*) в Казахстане // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 203-205.
- Коваленко А.В., Дякин Г.Ю. 2009. Индийская прудовая цапля (*Ardeola grayii*) – новый вид в фауне Казахстана // *Selevinia*: 237.
- Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T. 2006. *Pocket Guide to the Birds of the Indian Subcontinent*. London: 1-384.

Образование гнездовой пары бургомистром *Larus hyperboreus* и морской чайкой *L. marinus* на севере Новой Земли

И.А.Мизин

Иван Андреевич Мизин. ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»,
проспект Советских Космонавтов, д. 57, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: Ivan_Mizin@mail.ru

Поступила в редакцию 21 января 2015

Во время экспедиции национального парка «Русская Арктика» летом 2014 года на мысе Желания (остров Северный архипелага Новая Земля) наблюдался случай образования пары и успешного размножения бургомистра *Larus hyperboreus* и морской чайки *Larus marinus*.

Мыс Желания расположен на северной оконечности Новой Земли и омывается двумя морями, различающимися по своим характеристикам: Баренцевым и Карским. Такое положение определяет своеобразие орнитофауны этого мыса, а также предполагает новые встречи видов вне границ известных областей гнездования. Основу население птиц здесь образуют морские птицы из семейств чистиковых Alcidae и чайковых Laridae. Чайки представлены моёвками *Rissa tridactyla*, образующими здесь несколько довольно крупных колоний, и гнездящимися рядом с ними бургомистрами.

Бургомистр – вторая по величине чайка региона (Анкер-Нильссен и др. 2003). В районе мыса Желания – это основной хищник среди птиц. Гнездится по побережью возле птичьих базаров, которые в исследованном районе имеются на обоих Больших Оранских островах, одном из Малых Оранских островов, мысе Желания, мысе Девер, каньоне реки Гришина Шара, острове Гемскерка. На этих базарах гнездятся моёвки, обыкновенные чистики *Cerpphus grylle*, толстоклювые кайры *Uria lomvia*, тупики *Fratercula arctica* в различных комбинациях. Возле каждой такой колонии живут 2-4 пары бургомистров. Гнездятся на земле, на возвышенных местах рядом с обрывами, на удалении друг от друга, рядом гнёзда разных пар не располагаются. Перед отлётом в сентябре бургомистры образуют скопления по несколько птиц, до 40 особей вместе с подросшими птенцами. Такая стая, вероятно, включала большинство бургомистров из данного района. Обычно их собирается до десятка, например, в начале сентября на останках белого медведя *Ursus maritimus* одновременно кормились 11 взрослых бургомистров. Отлёт происходит в конце сентября – начале октября. Общее количество гнездящихся бургомистров на береговой линии вокруг мыса Желания протяжённостью в 60 км можно оценить в 20-25 пар.

Морская чайка – самая крупная чайка, гнездящаяся в Баренцево-морском регионе (Анкер-Нильссен и др. 2003). Гнездование для Новой Земли отмечалось только для Южного острова архипелага в середине XX века (Успенский 1998). Северо-восток Баренцева моря в границы гнездовой части ареала не входит.

На мысе Желания присутствие морской чайки, включая предполагаемую гнездовую пару, впервые отмечено в 2013 году. Возможно, этот вид уже не первый год обитает на самой северной точке архипелага Новая Земля. Пара морских чаек, вероятно, гнездилась на одном из Малых Оранских островов (характерное поведение), возможно, ещё и на Безымянных островах, расположенных в нескольких километрах. Одиночные птицы и пары периодически встречались на протяжении всего лета 2013 года, однако, достоверно факт гнездования выявить не удалось. Предположительно, гнездились одна-две пары. Отлёт морских чаек происходил вместе с бургомистрами, которые в конце сентября ещё продолжали кочевать по побережью в количестве 2-3 десятков особей. В такой группе были отмечены две морские чайки.

В 2014 году количество морских чаек было примерно таким же, как и в 2103. Первые морские чайки были обнаружены сразу при высадке на мысе Желания 12 июля.

Рис. 1. Птенец пары, состоящей из бургомистра *Larus hyperboreus* и морской чайки *Larus marinus*.

Мыс Желания, Северный остров, Новая земля. Фото автора.

Слева – гибридный птенец 14 июля 2014, справа – 12 августа 2014.

Особый интерес вызвала пара, состоящая из морской чайки и бургомистра. Они вели себя как птицы, имеющие гнездо – активно атаковали объекты, приближающиеся к большому валуну, который располагался отдельно на краю мыса. На его вершине в небольшой расщелине находился один птенец. Интересно, что наиболее агрессивной была морская чайка. Кто из данной пары был самцом, а кто – самкой, выявить не удалось. 14 июля мы обнаружили на скальном обрыве мыса Желания с северной стороны птенца в гнезде, 12 августа уже сильно

подросший птенец был на месте (рис. 1). 22 августа птенца в гнезде и под скалой обнаружить не удалось, но поведение родительской пары (рис. 3) оставалось без изменений агрессивным. 5 сентября чайки «сместились» примерно на 100 м от гнездовой скалы, но также демонстрировали нападение на приближающегося человека. В данном месте уже были и две пары бургомистров и несколько больших птенцов. Достоверное наблюдение за парой из бургомистра и морской чайки с летающим птенцом было сделано 11 сентября на берегу моря за кладбищем бывшей полярной станции, а также 26 сентября, когда этих трёх птиц видели в последний раз (рис. 4).

Рис. 2. Смешанная пара из морской чайки *Larus marinus* и бургомистра *Larus hyperboreus*. Мыс Желания, Северный остров, Новая земля. 22 августа 2014. Фото автора.

Таким образом, нами прослежено успешное гнездование смешанной пары, состоящей из бургомистра и морской чайки, со дня вылупления птенца до подъёма молодой гибридной чайки на крыло и перехода к самостоятельной жизни.

Как известно, среди крупных белоголовых чаек нередко происходит гибридизация между разными формами, систематика которых сложна и неоднократно пересматривалась. Так, для морской чайки *L. marinus* описаны случаи гибридизации с серебристой *L. argentatus*, американской серебристой *L. smithsonianus*, австралийской *L. novaehollandiae* чайками и бургомистром *L. hyperboreus*. Для бургомистра гибридизация известна, помимо *L. marinus*, с *L. argentatus*, *L. smithsonianus*, с

восточносибирской серебристой *L. vegae*, полярной *L. glaucoides*, серокрылой *L. glaucescens* чайками и клушей *L. fuscus* (Pierotti 1987; Панов 1989; Gilchrist 2001; Olsen, Larsson 2004; McCarthy 2006; Howell, Dunn 2007).

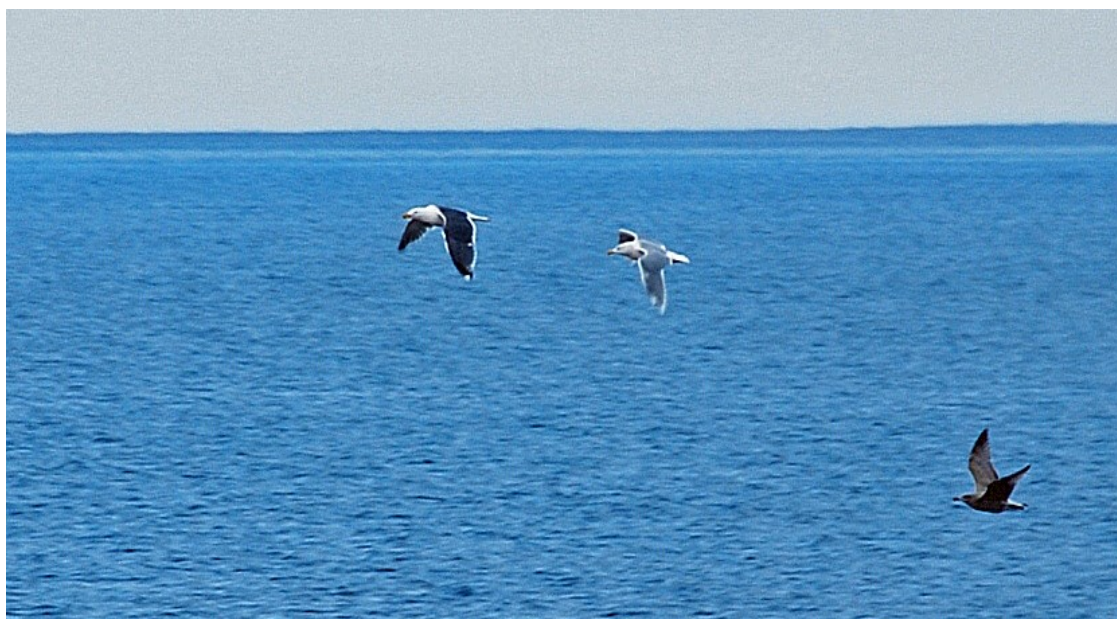

Рис. 3. Смешанная пара из морской чайки *Larus marinus* и бургомистра *Larus hyperboreus* вместе с их гибридным птенцов перед отлётом. Мыс Желания, Северный остров, Новая земля. 26 сентября 2014. Фото автора.

Широкую известность получили детальные исследования взаимоотношений *Larus hyperboreus* и *L. argentatus* в Исландии. Серебристая чайка начала проникать на этот остров, входящий в традиционную область гнездования бургомистра, в конце 1920-х годов. Между этими видами началась широкая гибридизация, продолжающаяся до настоящего времени (Ingolfsson, 1970, 1987; Vigfusdottir *et al.* 2008).

Случаи гибридизации между *L. hyperboreus* и *L. marinus* известны из Ньюфаундленда, Гренландии, Ирландии, Шотландии. Описанный случай расширяет географию репродуктивных контактов этих форм.

Среди позвоночных животных именно птицы наиболее склонны к гибридизации. По разным оценкам, число гибридизирующих видов в классе Aves составляет от 9 до 19% (Панов 1989, 1993; Grant, Grant 1992; Нумеров 2003; Aliabadian, Nijman 2007; Боркин, Литвинчук 2013). Предполагают, что при дальнейших исследованиях показатель может увеличиться даже до 40% (Short 1972). Гибридизацию у птиц считают одним из важных эволюционных факторов, в первую очередь, как источник генетического разнообразия и формообразования.

Случай наблюдавшейся нами гибридизации бургомистра и морской чайки на Северном острове Новой Земли может быть следствием межвидового гнездового паразитизма у конкретных особей. Другим объяснением может быть происходящее расширение области гнездования

морской чайки на северо-востоке Баренцева моря. Немногочисленные особи, оказавшиеся в новом районе, могут иметь трудности в нахождении брачного партнёра своего вида в этих условиях, в результате чего учащается образование смешанных пар с особями более многочисленного местного вида (Randler 2000).

Л и т е р а т у р а

- Анкер-Нильссен Т., Баккен В., Стрём Х., Головкин А.Н., Бианки В.В., Татаринкова И.П. (ред.) 2003. *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Норвежский полярный институт: 1-216.
- Боркин Л.Я., Литвинчук С.Н. 2013. Гибридизация, видообразование и систематика животных // *Современные проблемы биологической систематики*. СПб.: 83-139 (Тр. Зоол. ин-та РАН. Прил. 2).
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Панов Е.Н. 1989. *Гибридизация и этологическая изоляция у птиц*. М.: 1-510.
- Панов Е.Н. 1993. Граница вида и гибридизация у птиц // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных*. М.: 53-96.
- Успенский С.М. 1998. Рыбы, птицы и млекопитающие // *Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура: Тр. Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ)*. М, 1: 210-211.
- Aliabadian M., Nijman V. 2007. Avian hybrids: incidence and geographic distribution of hybridisation in birds // *Contribution to Zoology* **76**, 1: 59-61.
- Gilchrist H.G. 2001. Glaucous gull (*Larus hyperboreus*) // *Birds of North America* № 573. Philadelphia.
- Howell S.N.G., Dunn J. 2007. *A Reference Guide to Gulls of the Americas*. Houghton Mifflin Harcourt: 1-499 (The Peterson reference guide series).
- Ingolfsson A. 1970. Hybridization of Glaucous Gull (*Larus hyperboreus*) and Herring Gull (*L. argentatus*) in Iceland // *Ibis* **112**: 340-381.
- Ingolfsson A. 1987. Hybridization of glaucous and herring gulls in Iceland // *Studies in Avian Biology* **10**: 131-140.
- McCarthy E. M. 2006. *Handbook of Avian Hybrids of the World*. Oxford Univ. Press: 1-583.
- Olsen K.M., Larsson H. 2004. *Gulls of North America, Europe, and Asia*. Princeton Univ. Press: 1-608.
- Pierotti R. 1987. Isolating mechanisms in seabirds // *Evolution* **41**: 559-570.
- Randler Ch. 2002. Avian hybridization, mixed pairing and female choice // *Anim. Behav.* **63**, 1: 103-119.
- Short L.L. 1972. Hybridization, taxonomy and avian evolution // *Ann. Missouri Bot. Gard.* **59**: 447-453.
- Vigfusdottir F., Palsson S., Ingolfsson A. 2008. Hybridization of glaucous gull (*Larus hyperboreus*) and herring gull (*Larus argentatus*) in Iceland: mitochondrial and microsatellite data // *Philos. Trans. Roy. Soc. Lond. B Biol Sci.* **363** (1505): 2851-2860.

Видовой состав и межгодовая динамика численности гнездовых колоний водоплавающих птиц на мелководье Рыбинского водохранилища

Д.В.Кулаков, А.В.Крылов

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.

E-mail: dvkulakov@mail.ru

Александр Витальевич Крылов. Институт биологии внутренних вод им. И.Д.Папанина РАН, посёлок Борок, Некоузский район, Ярославская область, 152742, Россия.

E-mail: krylov@ibiw.yaroslavl.ru

Поступила в редакцию 23 января 2015

Рыбинское водохранилище – мелководный слабопроточный водоём озёрного типа со средней глубиной около 5.5 м, созданный в 1941-1947 годах путём зарегулирования плотинами двух больших рек – Волги и Шексны. Площадь мелководий до глубины 2 м при нормальном подпорном уровне составляет 960 км², или 21% от общей площади акватории водоёма (Рыбинское водохранилище... 1972). Вдоль берегов водохранилища мелководья зарастают прибрежно-водной растительностью с благоприятными условиями для обитания и гнездования водоплавающих и околоводных птиц, лишь в годы с низким уровнем весеннего наполнения водоёма условия обитания для этих птиц осложняются. Успешность их гнездования на мелководьях водохранилища во многом зависит от скорости и продолжительности весеннего половодья. Если повышение уровня воды замедленно и продолжительно, то гнездование птиц в прибрежье происходит без ущерба для кладок. При быстром наполнении водоёма гнезда затапливаются, и кладки могут погибнуть. Большое значение для жизни водоплавающих птиц имеет летняя сработка объёма водохранилища. При значительном снижении уровня воды обсохшие мелководья покрываются земноводной растительностью, что улучшает условия гнездования. За время существования водохранилища летнее понижение уровня колебалось в интервале от 1 до 3 м, соответственно изменялась величина осушённых мелководий от сотен до более тысячи квадратных километров.

Исследования колониальных поселений водоплавающих птиц проводились в период с 2009 по 2011 год на зарастающем мелководье Рыбинского водохранилища (58°02.792' с.ш., 38°15.728' в.д.) в окрестностях посёлка Борок (Ярославская область, Некоузский район) (рис. 1). Учёты птиц проводились методом абсолютного пересчёта всех жилых гнёзд, каждое гнездо, соответственно, принималось за одну гнездовую пару, а также проводилась глазомерная оценка численности путём подсчёта взлетевших при тревоге насиживающих птиц. Принимая во внимание расположение колонии на хорошо просматриваемом участке водоёма, данный метод

контроля численности можно считать достаточно надёжным. Русские и латинские названия видов приведены в соответствии с «Конспектом орнитологической фауны России...» (Степанян 2003).

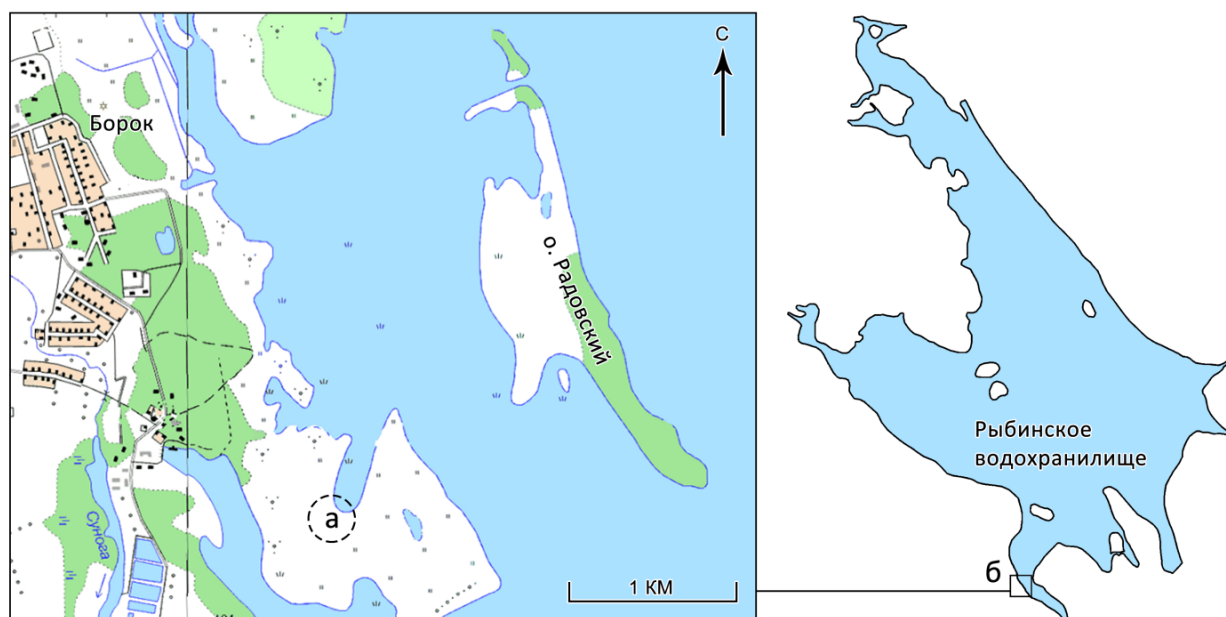

Рис. 1. Место расположения гнездовой колонии водоплавающих птиц (а) и размещение района исследований на территории Рыбинского водохранилища (б).

На исследованном мелководном участке Рыбинского водохранилища в середине мая 2009 года была обнаружена колония озёрной чайки *Larus ridibundus* из 35 гнёзд, в это время в кладках было по 2-3 яйца. Птицы размещали гнёзда на плавающих остатках отмершей растительности. В начале гнездования глубина воды под гнёздами составляла 80 см. После продолжительных дождей и последующего повышения уровня воды гнёзда утонули, и численность птиц в колонии снизилась до единичных особей. В конце мая на расстоянии 300 м от места неудачного гнездования озёрной чайки была обнаружена колония малой чайки *Larus minutus* (рис. 2) примерно из 40 гнёзд. В непосредственной близости от малых чаек гнездились чёрные крачки *Chlidonias niger* (3 гнёзда), и речные крачки *Sterna hirundo* (5 гнёзд). Колония располагалась на плотных сплавинах, заросших макрофитами, и занимала участок 250×80 м. Глубина воды под гнёздами составляла до 150 см. Появление птенцов малой чайки происходило в 20-х числах июня – начале июля. К концу июля птенцы начали летать и вместе со взрослыми птицами покинули гнездовую территорию.

В 2010 году на исследуемом мелководье гнездились чайки и крачки. Колония размещалась на зарастающих макрофитами сплавинах, занимая участок площадью 250×80 м. Глубина под гнёздами составляла 50-80 см. В колонии насчитывалось 53 гнёзда озёрной чайки, 27 гнёзд малой чайки, 24 гнёзда речной крачки (рис. 3) и 12 гнёзд чёрной крачки (рис. 4). Кроме того, в этой колонии обнаружены 2 гнёзда чомги

Рис. 2. Колония малой чайки *Larus minutus*. Рыбинское водохранилище, 27 мая 2009. Фото Д.В.Кулакова.

Рис. 3. Речные крачки *Sterna hirundo*. Рыбинское водохранилище, 22 июня 2010. Фото Д.В.Кулакова.

Podiceps cristatus и 1 гнездо хохлатой чернети *Aythya fuligula*. В районе колонии птицы появились в конце апреля – начале мая. Сроки строительства гнёзд и откладки яиц у разных видов различались: у озёрной чайки полные кладки (в среднем 3 яйца) были в середине мая, а у малой чайки, речной и чёрной крачек в большинстве гнёзд по 2-3 яйца было в конце мая – начале июня. Массовое вылупление у

озёрной чайки происходило в первой декаде июня. В течение недели птенцы покинули колонию и до поднятия на крыло держались в зарослях высших водных растений, где их продолжали подкармливать взрослые птицы. В середине июня наблюдалось появление птенцов у малой чайки и крачек, массовое вылупление происходило в третьей декаде июня. Птицы держались в районе колонии до середины июля, после чего покинули гнездовую территорию и приступили к кочёвкам в поисках кормных мест.

Рис. 4. Черные крачки *Chlidonias niger*. Рыбинское водохранилище, 13 мая 2010. Фото Д.В.Кулакова.

В 2011 году здесь гнездились озёрные чайки (рис. 5). Численность колонии составила 85 гнёзд, размещавшихся на участке 50×50 м на плавающих наносах отмерших растительных остатков. Глубина воды под гнёздами достигала 110 см. В колонии были обнаружены 7 гнёзд чомги и 2 гнезда лысухи *Fulica atra*. В 250-300 м от колонии чаек были обнаружены 5 гнёзд речной крачки и 4 гнезда чёрной крачки.

В районе гнездования озёрные чайки появились в конце апреля и после освобождения водоёма ото льда приступили к строительству гнёзд. В середине мая в гнёздах были полные кладки (в среднем 3 яйца). Массовое вылупление птенцов происходило в первой декаде июня, но единичные гнезда с кладками встречались до третьей декады месяца. В 20-х числах июня подросшие птенцы рассредоточивались в радиусе 100-150 м от центра колонии, скрываясь среди зарослей погруженной растительности. В конце июня – начале июля молодые чайки приобретали способность к полёту, но продолжали держаться в окрест-

ностях колонии. В этот период численность птиц в колонии увеличилась примерно до 300 особей. Чайки покинули район гнездования в середине июля.

Ежегодно в период гнездования чаек и крачек в районе колонии держались смешанные стаи уток, в состав которых входили хохлатые чернети, красноголовые нырки *Aythya ferina*, кряквы *Anas platyrhynchos*, свиязи *Anas penelope*, чирки трескунки *Anas querquedula* и свистунки *Anas crecca*, широконоски *Anas clypeata*, а также выводки гоголей *Bucephala clangula*. Единично или в небольшом числе встречались сизые чайки *Larus canus*, белокрылые крачки *Chlidonias leucopterus*, серые цапли *Ardea cinerea*, большие белые цапли *Egretta alba*, болотные луни *Circus aeruginosus*.

Рис. 5. Колония озёрной чайки *Larus ridibundus*. Рыбинское водохранилище, 23 мая 2011.
Фото Д.В. Кулакова.

Результаты наблюдений свидетельствуют о непостоянстве видового состава и численности птиц, ежегодно образующих гнездовую колонию на исследованном мелководье Рыбинского водохранилища. На величину колонии и успешность гнездования птиц существенное влияние оказывала скорость изменения уровня воды водохранилища. Так, при быстром повышении уровня воды гнёзда затапливались и кладки гибли, что наблюдалось в 2009 году. При медленном изменении уровня воды гнездование птиц было успешным, однако в годы с высокой водой птицы испытывали недостаток подходящих мест для размещения гнёзд. В результате они концентрировались на небольшой территории и образовывали плотную гнездовую колонию (2011 год). В годы с низ-

ким уровнем воды на мелководье увеличивалось количество участков, пригодных для гнездования, что способствовало увеличению видового разнообразия колонии и численности отдельных видов (2010 год).

Л и т е р а т у р а

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М: 1-808.

Рыбинское водохранилище и его жизнь. 1972. Л.: 1-364.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1101: 362-363

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* – новый вид-воспитатель глухой кукушки *Cuculus saturatus* в Восточной Европе (Пермская область)

И.В.Кузиков

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Зелёная пеночка (вероятно, *Phylloscopus trochiloides viridanus* Blyth, 1843) – один из обычных видов пеночек окрестностей посёлка Мыс (Чусовской район, Пермская область), гнездящийся в сырых пойменных прибрежных лесах. Из пяти гнёзд, найденных с 10 по 19 июня 2004, четыре располагались в нишах вывороченных корней деревьев, одно – в полусгнившем замшелом пне дерева среди затопленной мочажины в пойменном лесу. Найденные гнёзда содержали полные кладки из 3, 4, 5, 5 и 6 яиц. Глухая кукушка *Cuculus saturatus* – также обычный вид окрестностей посёлка Мыс.

До недавнего времени на территории Восточной Европы и Северной Азии из 88 известных находок яиц и птенцов глухой кукушки только одна, обнаруженная на Дальнем Востоке, была сделана в гнезде зелёной пеночки *Ph. t. plumbeitarsus* Swinhoe, 1860 (Кисленко, Наумов 1967; Нумеров 2003). В.П.Казаков (2000) в Перми нашёл два гнезда зелёной пеночки с яйцом и птенцом глухой кукушки, но подробности об этих находках не сообщаются.

В окрестностях посёлка Мыс на правом берегу реки Усьвы в сыром пойменном смешанном лесу в нише вывороченного корня ели на высоте

* Кузиков И.В. 2005. Зелёная пеночка – новый вид-воспитатель глухой кукушки в Восточной Европе (Пермская область) // *Орнитология* 32: 153.

54 см от земли мы обнаружили 15 июня 2004 гнездо зелёной пеночки, сделанное из мха с небольшой примесью травинок (без перьев и волоса), с кладкой из 5 яиц пеночки и с одним яйцом глухой кукушки. Судя по поведению пеночки (слетела с гнезда) и высокой степени насиженности яиц обоих видов, можно считать, что яйцо кукушки подложено 7-8 дней назад. Размеры гнезда зелёной пеночки, мм: диаметр 110×100, высота 105, глубина 65, леток 30×63. Размеры (мм) и масса (г, в скобках) яиц: зелёной пеночки – 14.1×11.2 (0.85), 13.95×11.1 (0.83), 14.2×11.05 (0.84), 14.15×11.2 (0.88), 14.15×11.3 (0.9); глухой кукушки – 18.75×13.45 (1.7). Окраска скорлупы яиц пеночки чисто-белая, глухой кукушки – на чисто-белом фоне красно-коричневые, слегка размытые пятна диаметром до 1.4 мм и тёмно-коричневые мелкие точки диаметром 0.1-0.5 мм (тип пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*). На основании находок, сделанных В.П.Казаковым (2000) и нами, зелёная пеночка может считаться новым видом-воспитателем глухой кукушки в европейской части России.

Л и т е р а т у р а

- Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Перми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 78-88.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* 8: 79-97.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1101: 363-364

Встречи белощёких казарок *Branta leucopsis* на севере Белоруссии

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Белоруссии – очень редкий транзитно мигрирующий вид, впервые зарегистрированный на территории страны в 1983 году (Никифоров и др.1997).

В 2007 и 2009 годах пребывание этой птицы зарегистрировано на территории Витебской области. 5 августа 2007, в день открытия охоты, 3 белощёкие казарки добыты на прудах у деревни Копти Витебского

* Ивановский В.В. 2011. Встречи белощёких казарок (*Branta leucopsis*) на севере Беларуси // *Subbuteo* 10: 40.

района. Белощёкие казарки (их было всего три особи) держались среди других водоплавающих птиц и были отстреляны охотниками при охоте на уток. Фрагменты (в том числе голова) одной из белощёких казарок были доставлены в районный офис ОО БООР; их оказалось достаточно для точного определения вида.

В 2009 году на озере Вымно в Витебском районе, на плёсе у деревни Рыбаки с 10 по 23 мая держалась одиночная белощёкая казарка. Птица подпускала лодки с людьми на 25-30 м, затем отлетала метров на 100. С 24 мая птица большую часть времени проводила на берегу, а 25 мая была поймана руками. Она оказалась ослабленной и истощённой, с выбитым дробью глазом. В ночь на 26 мая казарка погибла, после чего доставлена в Витебск, где осмотрена автором этих строк.

Расстояние между этими местами находок по прямой – 26-27 км.

Л и т е р а т у р а

Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века*. Минск: 1-188.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1101: 364-367

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus* – новый вид в орнитофауне Белоруссии

И.Э.Самусенко

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

До середины XIX века малый баклан *Phalacrocorax pygmeus* был обычной птицей в пределах своего ареала, охватывающего Балканы, Крымский полуостров, Малую Азию, Ирак, дельты рек и прибрежные зоны Азовского, Каспийского и Аральского морей (Кривенко 1983). Популяционные тенденции в разные периоды времени существенно различались. Так, на рубеже XIX и XX веков происходило заметное сокращение численности, в 1930-1950-е годы численность несколько увеличилась, но с 1960-1970-х годов вновь стала резко падать. В результате «потери местообитаний и прямого преследования человеком» наиболее многочисленная популяционная группировка в дельте Дуная (Румыния) уменьшилась с 8 тыс. пар в начале 1960-х до 4 тыс. пар к началу 1990-х годов, а европейская популяция, составляющая более

* Самусенко И.Э. 2011. Малый баклан (*Phalacrocorax pygmeus*) – новый вид в орнитофауне Беларуси // *Subbuteo* 10: 37-38.

половины мировой, сократилась до 4400-7300 пар (Tucker, Heath 1994). До последнего времени гнездование малого баклана было известно в России лишь в дельтах Терека и Волги, куда заходил край ареала каспийской популяции вида (Белик 2006). В этой популяции из-за регулярного отстрела в 1960-1970-е годы ежегодно погибало 72% птиц первого года жизни и 40% птиц более старших возрастов (цит. по: Гринченко 2004). Помимо этого, на численности малого баклана отрицательно сказалось также «сокращение площади местообитаний вида в результате уменьшения увлажнения Палеарктики, зарегулирования стока рек, осушения плавней, пойм рек и, особенно, – вследствие эвтрофикации и загрязнения водоёмов промышленными и сельскохозяйственными стоками» (Кривенко 1983). Вследствие катастрофического снижения численности и сужения ареала малый баклан был причислен к близким к глобально угрожаемым видам «Globally Near Threatened» и уязвимым в Европе «Vulnerable» (Tucker, Heath 1994).

Несмотря на высокий пресс со стороны человека и трансформацию местообитаний, в конце XX – начале XXI века началась очередная волна экспансии и увеличения численности малого баклана. Так, в Молдавии численность увеличилась с 30 пар в 1982 году до 500 пар в 1989 (Куниченко 1991). В 1990-е годы произошёл резкий подъём гнездовой численности малого баклана на Украине, особенно в Дунайских плавнях, на Днестре и Днепре (Гринченко 2004). С конца 1990-х годов малые бакланы вновь стали гнездиться в дельте Волги, а в начале 2000-х годов на Кубани и Нижнем Дону образовалась азово-черноморская популяция, которая в последние годы продолжает своё расселение (Белик 2006). На территории Южного Федерального округа России в целом численность вида увеличилась с 1990 по 2002 год в 1.5 раза и более (Завьялов и др. 2008). Восстановились и значительно увеличили численность наиболее крупные популяции вида в Румынии и Азербайджане – в каждой насчитывалось к началу 2000-х годов более 10 тысяч пар (Burfield, van Bommel 2004). Благодаря позитивной популяционной динамике статус малого баклана в Европе повышен до безопасного – «Secure», хотя он по-прежнему гнездится в ограниченном числе стран преимущественно в южных и юго-восточных регионах (Burfield, van Bommel 2004). Причины внезапного роста численности вида на всём протяжении ареала до конца не ясны. Среди наиболее вероятных рассматриваются увеличение успешности зимовок в условиях общего потепления климата и возникновение поведенческих адаптаций к воздействию отстрела (Гринченко 2004).

Рост численности малого баклана способствовал возрастанию числа встреч птиц за пределами гнездовой части ареала – в период миграции и в зимнее время (Завьялов и др. 2008). В последние годы участились случаи залётов в центральные и даже северные регионы Европы.

В частности, малые бакланы стали регулярно отмечаться в послегнездовое время на севере Украины (В.Н.Грищенко, устн. сообщ.). Фаунистической комиссией орнитологической секции Польского зоологического общества утверждено более 20 регистраций залётов птиц на территорию Польши в 2009 году, основная доля этих залётов приходится на период с августа по сентябрь (информация с сайта www.birdwatching.pl). Первая регистрация вида в Литве в декабре 2009 года на момент подготовки данной статьи ещё не была рассмотрена на заседании Литовской фаунистической комиссии (информация с сайта <http://birdwatch.by>).

До недавнего времени сведения о малом баклане из Белоруссии отсутствовали. Впервые 5-7 птиц отметили на территории рыбхоза «Селец» в Березовском районе Брестской области в конце августа 2008 года. (главный рыбовод С.И.Михович, устн. сообщ.), однако доказательство залёта вида на территорию Белоруссии было представлено лишь в 2009 году. 17 августа 2009 один малый баклан был добыт из стаи в 5 птиц на выростных прудах рыбхоза. Впоследствии птицы регистрировались здесь до начала сентября 2009 года, кроме того, ещё около 20 особей отмечены 27 августа 2009 на нагульных прудах рыбхоза.

Добытая работниками рыбхоза «Селец» 17 августа 2009 птица была передана в НПЦ по биоресурсам. Пол птицы установить не удалось из-за значительных повреждений внутренностей в результате отстрела. Данная особь определена как неполовозрелая, в пользу чего свидетельствовало наличие вкраплений светлых перьев на брюхе, белых перьев с нижней части головы у основания клюва, более светлая, чем у взрослых особей, окраска головы и спины. Масса добытой птицы 650 г, длина крыла 208 мм, хвоста 167 мм, головы 79.5 мм, клюва от оперения 32.0 мм, цевки 37.4 мм, цевки с пальцем (без когтя) – 98.3 мм. Тушка птицы предана в Зоологический музей Белгородского государственного университета (Минск).

Регистрация нового для Белоруссии вида птиц, документированная фотографиями и результатами измерений добытой птиц, подтверждена на заседании Белорусской орнитофаунистической комиссии (см. сообщение находок, утверждённых БОФК, протокол от 16.12.2009).

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2006. К расселению малого баклана (*Phalacrocorax pygmaeus*, Pelecaniformes) на юге России // Зоол. журн. 85, 7: 859-864.
- Гринченко А.Б. 2004. Размещение, численность и экология малого баклана (*Phalacrocorax pygmaeus*) на юге Украины // Бранта 7: 167-171.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2008. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – новый вид Саратовской области // Рус. орнитол. журн. 17 (439): 1351-1354.
- Кривенко В.Г. 1983. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* (Pallas, 1773) // Красная книга РСФСР (Животные). М.: 160-161.

- Куниченко А.А. (1991) 2007. Распределение и численность малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Молдавии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (376): 1212-1213.
- Burfield I., van Bommel F. (compil.) 2004. *Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. Cambridge: 41.
- Tucker G.M., Heath M.F. (compil.) 1994. *Birds in Europe: their conservation status*. Cambridge: 1-600.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1101: 367

Гнездование ушастой совы *Asio otus* на кладбище Ахун-Баба в окрестностях Дашховуза (Туркменистан)

Г.В.Бойко

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В Туркменистане, на кладбище Ахун-Баба в южных окрестностях города Дашховуз, 21 апреля 1997 среди гнездовой колонии грачей *Corvus frugilegus* было найдено гнездо ушастой совы *Asio otus* с 5 сильно насиженными яйцами и одним птенцом. Ушастой совой была занята старая гнездовая постройка грача на карагаче на высоте около 6 м. Ближайшее жилое гнездо грача располагалось на том же дереве в 0.5 м выше и содержало насиженную кладку.

* Бойко Г.В. 2001. О гнездовании ушастой совы (*Asio otus*) в окрестностях Дашховуза // *Selevinia*: 201.